

РЕНАТА СЕМЕНСКА,

профессор Института социологии Варшавского университета

Женщины в академической науке Польши: победители среди побежденных¹

Abstract

Women are clearly underrepresented in institutions of science and higher education. This article focuses on an analysis of the social, economic, and political determinants of the presence of women in academe and scientific careers, in Poland, in the 1990s portrayed in an historical perspective.

Доступ женщин в научный мир до падения коммунистической системы в 1989 году

До 1890-х годов польские женщины, если хотели поступить в университет, ехали за границу: в Швейцарию, Францию, Бельгию или США. Во многих случаях их спонсировали женские организации Польши. Через двадцать пять лет университеты Галиции (в то время южная Польша, часть Австро-Венгерской империи) начали принимать на учебу из всех районов Польши женщин, получивших право поступления в университет главным образом благодаря поддержке значительной части польской интеллектуальной элиты [1, с.4]. Некоторые польские женщины, окончившие университет на рубеже XIX–XX столетий, стали выдающимися учеными. Среди них Мария Кюри-Склодовская, получившая Нобелевскую премию сначала в 1905 году сама, а затем, в 1911 году совместно с мужем; Жозефа Жотейко, читавшая лекции по экспериментальной психологии в Брюсселе и в Париже, в Сорбонне; Зофья Дашинска-Голинска, которая работала в Академии Гумбольта в Берлине. На самом деле этот список намного длин-

¹ Перевод по: *Siemienska Renata. Women in Academe in Poland: Winners Among Losers // Higher Education in Europe. — 2000. — Vol. XXV. — № 2. — P. 163–172.*

нее. Многие из этих женщин участвовали в создании и восстановлении польских институтов высшего образования, когда Польша стала независимой в 1918 году [2]. Некоторые же принимали активное участие в различных женских организациях.

После обретения Польшей независимости в 1918 году женщины получили право голосовать, а также формальное политическое и социальное равенство с мужчинами. Однако у женщин не было таких возможностей, как у мужчин, в сфере образования и профессиональной самореализации. Женщины составляли 27,2% всех студентов в 1928–1929 годах и 28,3% — в 1937–1938 годах [3, с.263]. В частности, большая часть женщин изучала фармацевтику и зубоврачебное дело. Женщины лидировали и среди студентов, изучающих философию, однако не были представлены в технических науках и теологии.

После Второй мировой войны количество образованных женщин резко возросло, эта ситуация была конгруэнтна идеологии, введенной коммунистической системой и подчеркивавшей идею равенства с целью — наряду с другими причинами — расширить резерв рабочей силы [4]. В 1980-х годах количество женщин, обучающихся в университетах, превысило количество мужчин. Возросшее участие женщин в определенных областях привело к дальнейшей феминизации профессий, в которых и так уже доминировали женщины. У мужчин наблюдался относительно низкий интерес к университетскому образованию и длительному обучению, потому что, в отличие от довоенной ситуации, эти формы образования не гарантировали хорошо оплачиваемой работы. Определенные профессии или даже организация собственного малого предприятия давали шанс получить больший доход. Для женщин, избегавших профессиональной карьеры и не желавших заниматься “грязным” и тяжелым физическим трудом, работа “белых воротничков”, которую они могли получить, имея среднее или высшее образование, была весьма привлекательной. Образование в Польше традиционно соотносилось с социальным статусом, хотя в послевоенный период оно не было связано с более высоким доходом [5]. Экономический кризис начала 1980-х годов был шоком для поляков. Зарабатывать на жизнь стало намного труднее, и традиционное для Польши стремление к образованию на какое-то время исчезло [6].

Число женщин-ученых, работающих в высших учебных заведениях, не сильно увеличилось и было далеко от того, чтобы достичь удельного веса студенток, получавших высшее образование после Второй мировой войны. Служит ли такое соотношение доказательством дискриминации и являются ли численные характеристики показателем масштабов этой дискриминации? Проблема сложнее.

Возможно, меньшее число женщин среди ассистентов в вузах — результат не столько дискриминации, сколько неравномерного распределения женщин по специальностям и того факта, что количество принимаемых на работу ассистентов зависит от количества студентов на данном факультете. Следует также задать вопрос, насколько женщины действительно хотят стать учеными? Следующий момент — в какой мере решения о дальнейшей карьере относительно выпускниц институтов принимает академическое начальство. Но факт остается фактом — если меньше женщин, чем мужчин,

начинают с ассистентов, то, соответственно, меньше женщин в будущем должны занять ранговые позиции в науке.

В течение многих лет лишь относительно небольшое число женщин можно было увидеть среди соискателей ученой степени, хотя это количество постоянно растет. Например, аспирантки составляли 24,6% в 1970 и 43,8% в 1985 году. При этом соискательницы степени доктора наук насчитывали 35,5% в 1970 году, а в 1985-м данный показатель составлял 28,9% [7, с.478].

За период 1970–1990 годов меньше женщин, чем мужчин, получили научные степени (исключая степень магистра)¹. Среди кандидатов наук доля женщин колеблется от 27% до 32%. В числе получивших степень доктора наук (самая высокая научная степень в Польше) процент женщин остается стабильным в течение всего этого времени — 21%. Женщин-ассистентов в вузах насчитывалось 35% в 1970 году, 39% в 1980 и 44% в 1996 году. В 1980-е годы мы стали свидетелями роста числа женщин, получивших звание профессора, эта цифра приблизительно соответствует количеству женщин со степенью доктора наук. За изученный период число женщин, имеющих звание полного профессора, было немного меньше [8] (см. табл.1).

Таблица 1

Представленность женщин в преподавательско-лаборантском составе высших учебных заведений, %*

Годы	Всего	Полные профессора	Профессора	Доценты	Ассистенты	Лекторы	Библиотекари	Другое
1970–1971	30.7	8.6	13.2	32.8	35.0	26.6	69.1	52.3
1980–1981	35.1	11.2	17.6	33.1	39.3	38.6	78.8	65.5
1985–1986	35.1	12.9	19.4	33.3	38.5	43.8	79.3	58.8
1988–1989	36.3	13.2	19.7	33.4	41.9	46.1	79.9	58.5
1989–1990	40.1	13.8	20.0	34.3	46.2	45.7	79.8	–
1990–1991	37.0	15.1	19.3	34.6	43.1	49.4	77.9	59.1
1996–1997	37.7	17.3	16.6	34.2	44.5	53.7	88.4	65.0

* Источники: 9, с.172; 10, с.84–85.

Ситуация в высших учебных заведениях в 1990-е годы

Изменение экономической системы привело к возросшей потребности в людях, готовых работать в условиях модернизирующейся экономики. Кроме того, возрос уровень безработицы. Многие мужчины, а еще в боль-

¹ В Польше можно получить следующие университетские степени: магистр после пяти-шести лет учебы (в зависимости от области знаний); кандидат наук, которую получают после выполнения специальной кандидатской программы или работы в учебном либо другом институте; доктор наук — получается опытными учеными, работающими в учебных или научных институтах, после представления диссертации; профессор — дается по совокупности научных достижений. Степени служат основанием для назначения на различные должности в университете и в других научных институтах: выпускники, имеющие степень магистра, становятся ассистентами, кандидаты — доцентами, доктора — профессорами и полными профессорами.

шей мере женщины потеряли работу в начале 1990-х годов. Новая экономическая ситуация стала причиной того, что прием в университеты увеличился и открылись новые негосударственные средние и высшие учебные заведения. Соотношение мужчин и женщин в студенческой среде сохранялось, несмотря на происходящие изменения [11].

В процентном отношении студентов стало больше. Однако они выбирали недорогое обучение. В 1990-е годы выросло также количество студентов заочной, экстернатной и вечерней форм обучения, особенно высока была их доля в негосударственных высших учебных заведениях. В 1997–1998 годах женщины составляли 52% студентов-очников, 55% вечерников, 61% обучающихся по выходным и 72% заочников [12, с.235]. Эти цифры показывают, что в новых условиях, определяемых механизмами свободного рынка, женщины продолжают получать образование, но выбирают более краткосрочные программы (например, негосударственные учебные заведения часто предлагают трехгодичное обучение) и во многих случаях более дешевые формы образования, потому что только они доступны в малых городах.

Трансформация экономики от командной системы к свободному рынку привела в Польше к маргинализации науки. Те, в чьей компетенции оказалось принятие решений в посткоммунистический период, относятся к науке так, будто она сама может выжить в тяжелое время. Наука молчаливо подчинилась. Часть национального дохода, отчисляемая на науку, за несколько последних лет упала до 0,47% в 1998 году. В конце 1980-х годов она составляла более 1%. Зарплата университетского профессора в 1994 году была в два раза меньше, чем в 1989 [13].

В 1994 году З.Хойницкий и Т.Чиз писали: “Катастрофически низкие отчисления на науку в Польше, которые за последние три года варьировали от 1,3% до 1,1% национального дохода, привели науку на грань выживания и стали причиной того пренебрежения, которое проявляют за рубежом к нашим ученым и научным результатам. Такая ситуация делает невозможным развитие базовых исследований экспериментального характера, зависящих от дорогой аппаратуры и технологических разработок. Это ведет к тому, что Польша становится все более технологически зависимой, продолжает покупать лицензии, при этом слабеют позиции и роль науки в обеспечении более эффективной практической деятельности” [14].

Внешняя и внутренняя “утечка мозгов” из академической науки

Недавняя экономическая ситуация в науке наряду с репрессиями против политической оппозиции, имевшими место в период до 1989 года, привели к эмиграции ученых из Польши и миграции внутри страны, к переходу их в другие секторы. Перманентная эмиграция польских ученых в 1992–1993 годах по сравнению с периодом 1989–1991 годов не снизилась. В начале 1990-х годов количество выезжавших в среднем составляло 191 человек в год, далее эта цифра выросла до 218. Однако внутренняя утечка мозгов дает еще большие потери в области научной и преподавательской деятельности. Если в 1980-х годах внутри страны из сферы науки ежегодно уходило 286 человек, то в начале 1990-х этот показатель достиг 1088; глав-

ным образом, из экономики и менеджмента, математики и информатики, социальных наук и права, из биологии. Ученые, уезжающие за рубеж, — это преимущественно математики, информатики, биологи, физики и химики. Одно из наиболее важных обоснований эмиграции — возможность найти лучшие условия для научной работы.

В Польше ученые (большинству из которых в 1990 году уже исполнилось 35 лет) начали переходить на другую работу, главным образом в частные — местные или иностранные — фирмы, а кое-кто из вчерашних исследователей основал собственный бизнес. Около 40% работодателей (на вопросы анкеты отвечали представители 1052 фирм) отдавали предпочтение мужчинам в качестве потенциальных работников, хотя для некоторых работодателей пол не имел значения [15]. В 1993 году 69% мужчин и 57% женщин, работавших в высших учебных заведениях [16], подрабатывали (дополнительно к своим университетским заработкам) в различных компаниях и/или преподаванием в частных институтах. Особенно склонны к такому подработыванию были сотрудники гуманитарных факультетов, социальных наук, права и экономики. Большая часть опрошенных (58%) выразили желание перейти на другую работу, по крайней мере временно.

Та же тенденция наблюдалась и в последующие годы. Уезжающих ученых не так просто заменить молодыми выпускниками, потому что последние не думают о карьере в академической среде; даже если кто-то хочет работать в этой сфере, то не имеет достаточного опыта и профессиональных достижений.

Женщины в польской академической среде 1990-х годов

Реальную роль женщин в польской науке (в университетском обучении и исследованиях) следует рассматривать в политическом, экономическом и культурном контексте 1990-х годов. Структура занятости среди женщин в академических институтах существенно изменилась. Меньше женщин работает в ранее привычных сферах. Относительно больше их, чем в предыдущий период, занимают непреподавательские должности и имеют степени и звания академического ранга (см. табл. 1, 2). В 1990-х годах меньше людей интересовалось защитой диссертации, необходимой для работы в системе высшего образования или в научно-исследовательских институтах. В других отраслях достаточно было магистерского диплома для получения более высоко оплачиваемой работы, чем в академической сфере. Относительно большое количество женщин, защитивших кандидатские и докторские диссертации в середине 1990-х, указывает на то, что женщинам, дабы получить лучшую работу, необходимо иметь более высокий “образовательный капитал”, чем мужчинам (см. табл. 2).

Эти данные показывают также, что правила, согласно которым идет развитие карьеры женщины в академической науке, отличаются от аналогичных правил для мужчин. Ибо если так много лет меньше женщин, чем мужчин, защищают кандидатские и докторские диссертации, то “полный цикл академической карьеры” может пройти меньше женщин.

Таблица 2

Кандидаты и доктора наук в 1990 и 1996 годах по научным отраслям*

Отрасль	Доктора				Кандидаты			
	1990		1996		1990		1996	
	Всего	Количество женщин	Всего	Количество женщин	Всего	Количество женщин	Всего	Количество женщин
Химия	35	5	40	5	80	17	81	27
Экономика	94	26	50	18	156	42	141	63
Фармацевтика	10	4	7	4	26	19	32	21
Физика	54	4	46	5	83	10	88	13
География	1	–	18	10	–	–	50	18
Гуманитарные науки	187	54	168	58	536	192	427	176
Лесотехнические науки	1	1	10	2	5	–	16	4
Математика	28	4	24	1	57	12	45	14
Медицина	129	40	99	29	455	205	646	290
Политические науки	1	1	–	–	1	–	–	–
Право	38	11	16	4	43	16	32	13
Биология	62	21	53	22	164	79	126	84
Сельское хозяйство	92	29	81	33	173	55	150	59
Технические науки	201	7	128	19	420	59	416	73
Теология	8	–	12	–	25	–	60	4
Ветеринария	11	1	19	3	19	2	24	3
Физическое воспитание	9	–	8	2	36	9	33	11
Военные науки	12	–	4	–	45	–	33	–
Естественные науки	–	–	1	–	–	–	–	–

*Источники: 9, с.173; 10, с. 76.

Уровень успешности женщин в академической карьере

Анализ карьер полных профессоров Варшавского университета, проведенный в 1999 году, выявил четкую разницу в динамике женских и мужских карьер. На этой стадии исследование ограничивалось теми, кто последовательно делал свою карьеру согласно всем уровням и добился всего, что было возможно в академической иерархии, принимая во внимание значимость степеней и академических должностей. Итак, сейчас они полные профессора. В исследование не включались должности в университетской ад-

министрации, что могло бы показать, в какой мере женщины добиваются постов, связанных с принятием решений. Но даже в этом случае известно, что в Варшавском университете, как и в других университетах Польши и за рубежом, женщины не часто бывают на подобных должностях [17; 18].

Выбор одного университета, самого большого в Польше по числу студентов и профессоров и удерживающего первое место по качеству обучения, создает методологически корректную ситуацию для исследования. В данном случае исключены расхождения в критериях, применяемых в разных высших учебных заведениях. Кроме того, существование более или менее феминизированных факультетов в одном университете позволяет лучше изучить, влияет ли и до какой степени этот фактор на количественные и качественные различия в академических карьерах мужчин и женщин.

В целом было проанализировано 319 карьер полных профессоров, включая 69 женщин и 250 мужчин, то есть всех преподавателей этого ранга, работавших в Варшавском университете в течение академического года 1998–1999 годов. Почти все они поступили в университет после Второй мировой войны, некоторые даже во время ее. Самая пожилая женщина — 1919 года рождения, а самая молодая — 1949 года рождения. Соответственно, самый пожилой мужчина — 1919 года рождения, а самый молодой — 1954 года рождения. Почти все женщины (61 из 69) получили звание полного профессора в 1990-х годах. Среди мужчин доля получивших это звание в 1990-х годах немного меньше.

Была подтверждена гипотеза, согласно которой на тех факультетах, где наблюдается высокий процент женщин среди студентов в течение довольно длительного периода, женщин — полных профессоров тоже должно быть достаточно много. Однако случались и определенные исключения. Самая большая доля женщин полных профессоров была на факультете психологии (44,4%). Примерно треть полных профессоров составляли женщины на таких феминизированных факультетах, как нефилологии, педагогики, польской филологии, прикладных социальных наук и ресоциализации, а также на менее феминизированных, факультетах: биологии, философии и социологии. Однако женщин — полных профессоров явно меньше на факультетах, на которых большое число студенток появилось только в последнее время, по сравнению с факультетами, где это наблюдалось на протяжении многих лет. Кроме того, есть факультеты, где, несмотря на высокий процент студенток, отмечающийся уже достаточно долго, женщин — полных профессоров намного меньше, чем мужчин (факультет права и администрирования), либо вовсе нет (факультет журналистики и политических наук). Этот сценарий показывает, что механизмы карьерного продвижения зависят и от других факторов, в том числе, возможно, таких, как наличие и масштабы явной или скрытой дискриминации.

Однако можно предположить, что этот вопрос связан с привлекательностью академической карьеры, имеющей по крайней мере два измерения. Первое — это подняться по внутриуниверситетской лестнице, быть успешным в рамках одного института и, более широко, в академическом мире. Второе — достичь должности в университете для того, чтобы повысить свои шансы в одновременном (или последующем) продвижении в рамках неакадемической карьеры. В некоторых профессиях занятие ранговой должности в академической структуре является хорошей стартовой позицией для

других, неакадемических постов (например, если это право или дипломатия, то можно стать экспертом правительства по экономическим вопросам и т.п.). В этом случае привлекательность академической карьеры определено выше. Такая карьера становится ценным ресурсом, в частности для мужчин, выбирающих этот путь в качестве мостика к карьере в других областях общественной жизни, если можно так выразиться, зарезервированных именно для них. Часто — и во многих случаях фиктивно — они совмещают работу в университете с должностью в политике, экономике и т.п.

Разница во времени, необходимом для получения степени, очевидна уже на стадии кандидата наук. В среднем женщинам требуется больше времени, чем мужчинам, и чем позже, тем эта разница во времени существеннее, хотя для разных факультетов и различия разные. Исходя из имеющихся у нас данных, трудно сделать вывод об отличиях между феминизированными и нефеминизированными факультетами. Хотя следует заметить, что время, требуемое для перехода от профессора (более низкой должности) к полному профессору (более высокой должности), для женщин и мужчин теперь меняется местами (см. табл. 3). Женщины это делают быстрее применительно почти ко всем факультетам.

Одной из гипотез, объясняющих эту ситуацию, может быть такая — женщины вступают в следующий этап своей жизни, когда домашних обязанностей становится меньше, а дети уже подросли. Привыкнув к усиленной работе, дабы не остаться позади в гонке за степенями, и имея меньше жизненных препятствий на этом этапе, они легче направляют свои усилия на научные исследования. К этой гипотезе часто обращаются, когда речь идет о том, что женщины меняют сферу своей деятельности на определенных жизненных циклах, а у мужчин такие смены незначительны, если вообще случаются.

Можно предложить еще одну гипотезу, оптимистично-пессимистичную, — изменение контекста, в котором академическая сфера функционировала в Польше в 90-х годах. Урезанное финансирование науки, означающее меньше денег на исследования и относительно низкую оплату труда (по сравнению со средней по стране), чем это было, например, в 1970-х или в начале 1980-х, и одновременное возникновение привлекательных возможностей трудоустройства в других областях, к примеру в бизнесе, где оплата труда значительно выше, подталкивает мужчин к тому, чтобы уйти из университета или рассматривать университетскую должность как облегчающую поиски дополнительной работы в другом месте, которая, когда они ее находят, становится основной. А поэтому женщины начинают заполнять вакуум, образовавшийся “наверху” академической карьеры, относительно быстрее и чаще.

Вполне возможно, что наблюдаемый феномен ускорения “женских” карьер на финише, когда они достигают наивысших постов в академической иерархии, является результатом действия и одного, и второго из вышеупомянутых факторов. Тенденции, отмеченные в Варшавском университете, соответствуют обнаруженному в академической среде в целом. Интервью, взятые у женщин, являющихся полными профессорами, подтверждают приведенные здесь гипотезы.

Некоторые из женщин-профессоров говорят о том, с какими барьерами приходится им сталкиваться, делая академическую карьеру, традиционно

Таблица 3
Период времени между получением степени и назначением на должность полного профессора в зависимости от пола
(Варшавский университет, 1999 год)

Факультеты	Женщины				Мужчины			
	Магистр-кандидат	Кандидат-доктор	Доктор-профессор	Профессор-полный профессор	Магистр-кандидат	Кандидат-доктор	Доктор-профессор	Профессор-полный профессор
Биология	5.3	8.3	9.3	7.2	5.1	7.3	9.4	9.7
Химия	9.0	11.0	15.0	9.0	6.6	6.5	9.1	8.1
Журналистика и политические науки	–	–	–	–	7.9	7.9	9.2	9.4
Философия и социология	9.3	10.5	11.7	7.0	6.2	6.3	7.8	9.6
Физика	7.0	5.0	14.5	8.0	5.7	6.4	9.4	7.9
География и региональные науки	9.0	14.3	11.0	4.5	9.4	7.4	8.4	6.8
Геология	9.0	9.0	11.8	16.0	7.6	7.1	11.3	9.4
История	6.2	11.0	10.5	7.8	6.7	9.1	9.2	8.5
Прикладная лингвистика и восточная славянская филология	–	8.0	12.0	4.0	7.3	7.3	9.5	6.4
Математика, информатика и механика	–	–	–	–	3.9	6.4	10.7	5.4
Экономика	4.0	11.0	0.0	–	6.7	7.5	8.7	8.1
Неофилология	8.9	9.0	11.6	4.7	7.4	7.1	9.6	7.8
Педагогика	11.5	9.3	8.7	6.0	7.0	6.3	11.0	7.2
Польская филология	8.3	9.9	12.0	5.8	7.7	10.3	9.4	10.6
Право и администрирование	7.0	7.0	12.7	9.5	6.3	7.9	10.0	10.4
Психология	6.7	10.8	12.3	3.5	6.6	6.6	9.0	11.4
Прикладные социальные науки и ресоциализация	6.3	12.8	14.3	4.7	7.5	9.5	10.4	7.8
Менеджмент	4.0	7.0	12.0	7.0	6.9	6.3	8.2	6.9
Междисциплинарный центр магистерского моделирования	7.0	10.0	15.0	5.0	6.0	5.0	9.0	9.0
Исследовательский центр древних традиций в Польше и Европе	–	–	–	–	6.0	9.0	8.0	15.0
Центр американских исследований	–	–	–	–	6.0	15.0	6.0	8.0
Лаборатория тяжелых ионов	–	–	–	–	–	7.0	9.0	12.0

считающуюся мужской. Кое-кто из них рассказывал об эволюции своих представлений в этой области, вспоминая дополнительные дилеммы, которые приходилось разрешать. Иные из них отнюдь не новы. Польские феминистки говорили о них еще в начале XX века [2]. Недавно одна из таких феминисток, Мария Янион, профессор польской филологии Варшавского университета, написала следующее: “Многие годы я была согласна с разделением на важные и неважные вопросы: если ты угнетен, стремление к независимости — важно, а борьба за женские права — не так важна. В конце 1980-х я высказала это мнение во время дискуссии феминисток в Западном Берлине... Через несколько лет... оказалось, что в свободной Польше женщина — не человек, а “семейное существо”, которое вместо того, чтобы участвовать в политике, должно заботиться о доме... Лично я никогда не имела иллюзий по поводу “равных прав”. Я уверена, что пост, ныне мною занимаемый, стоил мне намного дороже, чем обошелся бы мужчине... Кроме всего прочего, это происходит потому, что так называемый универсальный субъект долгое время создавался по мужской модели. Мужчинам легче адаптироваться к действующим стандартам в академической науке” [19, с.25].

Описанное положение женщин в академическом мире, традиционные личностные модели, выдвигаемые в последние годы различными группами и политическими партиями [20], а также явно ухудшающаяся ситуация с женщинами на рынке труда и в политике указывают на то, что сейчас очень важно и необходимо обсудить положение женщин в польском обществе в перспективе кросскультурной перспективе. В последнее время растет количество семинаров и исследований по женской тематике, проводимых разными ведомствами и в масштабах новосозданных подразделений, таких как группы междисциплинарных гендерных исследований в польских университетах, ведущие преподавание гендерных предметов и научную работу в этой области [21].

Выводы

Поскольку менеджеры различных компаний считают женщин, в отличие от мужчин, менее привлекательными работниками, женщины реже, чем мужчины, готовы поменять свою должность в научном институте на работу в таких компаниях. Кроме того, вероятно, в силу традиционных представлений о роли женщин и мужчин, некоторые женщины хотят получить работу, которая кроме всего прочего, дает более гибкий рабочий график и позволяет им примирить семейные ожидания и профессиональные требования. Но есть и другая сторона медали. Недостаток соревновательности в отношении должностей в академических заведениях снижает требования и ожидания научных институтов по отношению к сотрудникам, к стилю и качеству их работы. Наряду с этим, неудовлетворительное оборудование как следствие финансовых трудностей научных институтов приводит к отставанию в достижении научных результатов. Эта ситуация делает женщин в академической среде “победителями среди проигравших”. В данном случае снова повторяется часто наблюдаемая модель: когда профессия теряет свою привлекательность, главным образом материальную, мужчины из нее уходят и молодежь реже ее выбирает, подыскивая работу с более высокой оплатой труда и, в силу этого, более престижной.

Литература

1. *Hulewicz J.* Walka kobiet polskich o dostęp na uniwersytety. — Warszawa, 1936. — P. 4.
2. *Siemienska R.* Women and Social Movements in Poland // Women and Politics. — 1986. — **6** (4). — P.5–35.
3. Small Statistical Yearbook. — Warsaw, 1939.
4. *Siemienska R.* Poland // G.P.Kelly (ed.). International Handbook of Women's Education. — New York; London, 1989. — P. 323–347.
5. *Siomczynski K. M., Wesoioowski W. (eds.)*. Struktura i ruchliwość społeczna. — Warszawa, 1973.
6. *Jasinska A., Siemienska R.* The Socialist Personality: A Case Study of Poland // International Journal of Sociology. — 1983. — **13**. — P. 1–84.
7. Statistical Yearbook 1986. — Warsaw, 1986.
8. *Siemienska R.* Academic Careers in Poland: Does Gender Make a Difference? // Higher Education in Europe. — 1992. — **23** (2). — P. 60–84.
9. Education 1990-1991. — Warsaw, 1991.
10. Higher Schools in the School Year 1996–1997. — Warsaw, 1997.
11. *Białecki I.* Nierówności w dostępie do kształcenia w Polsce powojennej // R.Siemienska (ed.). Wokół problemów zawodowego równouprawnienia kobiet i mężczyzn. — Warszawa, 1997.
12. Statistical Yearbook 1998. — Warsaw, 1998.
13. *Jalowiecki B., Hryniowicz J., Mync A.* The Brain Drain from Science and Universities in Poland: 1992–1993. — Warsaw, 1994.
14. *Chojnicki Z., Czyż T.* Polish Science in a Regional Approach // A. Kuklinski (ed.). Science, Technology, Economy. — Warsaw, 1994.
15. *Hryniowicz J., Jalowiecki B.* Rynek pracy intelektualnej w Polsce. — Warszawa, 1994.
16. *Wnuk-Lipinska E.* Innowacyjność a konserwatyzm. — Warszawa, 1996.
17. *Eggins H. (ed.)*. Women as Leaders and Managers in Higher Education. — Bristol, 1997.
18. *Brooks A.* Academic Women. — Bristol, 1997.
19. *Janion M.* Za waszą i naszą wolność // Gazeta Wyborcza. — 1999. — 3—July.
20. *Siemienska R. (ed.)*. Portrety kobiet i mężczyzn w środkach masowego przekazu i podręcznikach szkolnych. — Warszawa, 1997.
21. *Siemienska R.* Academe as a Space for Women and a Place for the Study and Promotion of Gender Equality in Poland // L.Grünberg (ed.). Good Practice in Promoting Gender Equality in Higher Education in Eastern and Central Europe and the Former Soviet Countries. — Bucharest, 2000.

Перевод с английского ТАТЬЯНЫ ГЕРАСИМЕНКО